

Тогда же епископ, вместе со шведским герцогом, тевтонами и готами, напал на куров, но бурей их отогнало в сторону. Они пристали в Виронии, эстонской области, и в течение трех дней разоряли ее. Виронцы уже начали было переговоры о принятии христианства, но герцог предпочел взять с них дань, поднял паруса и отплыл к досаде тевтонов.

Между тем блаженной памяти епископ Мейнард после множества трудов и огорчений слег в постель и видя, что умирает, созвал всех старейшин Ливонии и Торейды и спросил, хотят ли они быть опять без епископа после его смерти. Те единогласно заявили, что предпочитают иметь отца-епископа. Немного спустя епископ кончил свои дни (1196).

КНИГА ВТОРАЯ

О втором епископе Бертольде

Когда совершен был по обычаю похоронный обряд и епископ не без слез и сожалений со стороны ливов был погребен, стали судить о преемнике и послали к бременскому митрополиту за подходящим лицом. Намечен был почтенный аббат лук-ский Бертольд, цистерцианского ордена. Первоначально он не обнаружил готовности ехать, но потом, побежденный просьбами митрополита, принял бремя проповеди. Став епископом, он, поручив себя Господу, сначала отправился в Ливонию без войска попытать счастья. Прибыв в Икесколу, он вступил во владение церковью и собрал к себе всех важнейших лиц, как язычников, так и христиан. Предложив им напитки, угощение и подарки, он старался расположить их к себе и говорил, что прибыл по их зову, чтобы во всем заменить своего предшественника. Они сначала ласково его приняли, но потом на освящении гольмского кладбища наперерыв старались -- одни сжечь его в церкви, другие убить, третьи утопить. Причиной его прибытия они считали бедность. Увидев такое начало, он тайно сел на корабль и вернулся в Готландию, оттуда отправился в Саксонию и обратился к господину папе, к митрополиту и всему христианству с жалобой на гибель ливонской церкви. Господин папа даровал отпущение грехов всем, кто примет на себя знак креста и вооружится против вероломных ливов, епископу Бертольду он дал грамоту об этом, как и его предшественнику.

Собрав людей, епископ прибыл с войском в Ливонию и подошел к замку Гольм, который расположен посредине реки (1198). Отправив в лодке посла, он спрашивает, решили ли они принять христианство и сохранить его принявши.

Те заявляют, что ни признавать, ни соблюдать не хотят.

Епископ же не мог причинить им никакого вреда, так как корабли оставил позади. Поэтому он с войском возвратился на место Риги и стал совещаться со своими, что делать.

Между тем против него собралась в боевой готовности масса ливов и устроила стоянку за рижской горой.

Они все же послали к епископу гонца спросить, зачем он привел войско. Причина в том, ответил епископ, что они, как псы на блевотину, все возвращаются от христианства к язычеству. Тогда ливы говорят: "Мы эту причину устраним. Ты только отпусти войско, мирно возвращайся со своими в свою епископию и тех, кто приняли христианство, понуждай к соблюдению его, а других привлекай к принятию речами, а не мечами".

Епископ потребовал у них в залог своей безопасности их сыновей, но они между собой решили не давать, а между тем, под предлогом сбора части заложников, предлагают и